

ПРОБЛЕМЫ И ДИСКУССИИ

Евангельские смыслы воспитательной системы академика образования И.П. Иванова

О. Белянова,

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики
РГПУ им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург

Предлагаемое педагогическое размышление-воспоминание о горюем прошлом, о годах школьной юности призвано служить свидетельством того, что Господь хранил и хранит наш народ одному Ему ведомыми способами. Даже в такие годы нашей истории, когда о Евангелии не могло быть и речи в официальной практике образования, И.П. Иванов (педагог-коммунист, философ, учёный, сын полного Георгиевского кавалера, отличившегося на полях сражений в Первую мировую войну), надо полагать, ознакомился с Евангелием философски, как культуролог... Оно же дивно отозвалось в его душе — родилась методика воспитания счастливых детей.

*Плохо организованная школа
воспитывает людей, которые
всю свою жизнь только и умеют,
что осуществлять другими
предписанные цели, то есть
ремесленников или чиновников.*

С.И. Гессен

*Поле, поле, поле
свежий ветер пролетел...*

Из песни

Появление в отечественной педагогике 60-х годов XX столетия воспитательной системы Игоря Петровича Иванова было сродни освежающему порыву упругого свежего ветра, поколебавшему покой древовидного пространства официальной советской школьной воспитательной системы, привыкшей к регламентации, к строгому и безжизненному росчерку школьных линеек, парадных пионерских сборов, собраний актива (пионерского и комсомольского), занятых непрерывной многочасовой «проработкой» нерадивых

Огонь и небо — случайно ли? Вместо слова «небо» очень неплохо рифмовались бы и другие слова: «космос», «звезды», «дали».

Однако небо — удел Божий: Господь пребывает на небе. «Христос был Господом неба и земли» (Деян 17:24). В Евангелии именно с неба сошли огненные языки на апостолов, ознаменовав рождение Церкви Христовой. Так же и огонь. «Огонь пришёл Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!» (Лк 12: 49) Поэтому горение святым огнем стало мерилом человеческой благодатности: «Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Отк 1:15, 16).

Очень показательно в своем роде и слово «штурмовать» — брать силой. В Священных текстах его, конечно же, нет. Но есть очень близкое по смыслу.

Царство небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его (Мф.11:12).

Сила и бескомпромиссность звучат в девизах-заповедях первых коммунаров: «Будь, коммунар, новой жизни творцом!», «Формалист и бюрократ — самый ядовитый гад!» Закон борьбы гласил: «Давай бой дряни любой! Формализму — бой! Эгоизму — бой! Равнодушию — бой! Скуке — бой! Показухе — бой!» (2, с. 471). Не слишком ли драчливо для нашего «толерантного» времени? А для того — «оттепельного»?

Если обратиться к Евангелию, то — для всех времён! — в самый раз:

Новое вино всегда угрожает целостности мехов старых. Спаситель говорил: «Не думайте, что Я пришёл принести мир на землю; не мир пришёл Я принести, но меч» (Мф 10:34). Меч — для того, чтобы всё новое и здоровое в жизни человека было навсегда отсечено от старого и больного, грозящего тлением.

Уже не однажды упоминалось, что воспитательная методика Игоря Петровича

Иванова называлась коммунарской. Обратимся к смыслу слова «коммунар», заглянув в современный словарь иностранных слов. «Коммунар — член коммуны. Коммуна — от лат. «коммунис» — общий: коллектив лиц, объединившихся для совместной жизни на началах общности имущества и труда» (3). Осталось добавить, что самыми по историческим меркам ранними коммунами были именно сообщества первых христиан:

После крестной смерти, воскресения и вознесения Господа ... все же верующие были вместе и имели всё общее. И продавали имущества и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого. И каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца» (Деян 2: 43- 46).

Что же, кроме продуцирования всегдашней радости и хорошего настроения, составляло смысл и нерв коммунарской системы воспитания?

Что в ней было главным? Сам Игорь Петрович, подводя в 1977 году итог 14-летнего срока жизни Коммуны имени Макаренко как школы комплексного подхода к воспитанию, определяет его тремя словами: **«забота, творчество, дружба»** (2, с. 268). Всмотримся в эти понятия пристальнее.

Забота, согласно словарю живого великорусского языка В.И. Даля, — это «усердные хлопоты, беспокойство о ком-либо, о чём-либо... Заботливый — попечительный, усердный... Быть озабочену — хлопотать, стараться, печься, радеть, беспокоиться... Заботник — радетель, кормилец» (4). Обратим внимание на сердечность как на отличительный признак человека в состоянии заботы (в слове усердные — корень «серд»: от сердечный, сердце).

Тема окамененных сердец людей — одна из самых печальных в Евангелии. Люди «несмысленные и медлительные сердцем» (Лк 24:25) — причина горестных воздыханий Спасителя. Сердечность людей — это и условие способности воспринять

Благуя Весть: только «чистые сердцем Бога узрят» (Мф 5:8).

Коммуна имени Макаренко предлагала как норму образа жизни студентов тогдашнего педагогического института — добровольную и бескорыстную заботу о людях. В педагогической системе И.П. Иванова был принят «Закон Заботы» (!) Методика предполагала постоянство и систематичность усилий по разведке и осуществлению дел по направлению «труд-забота» (трудова́я разведка, трудовой десант, трудовой рейд). Слово коммунарам: «Основное в коммуне — это помощь людям, в колхозе у которых мы живём. Будь то колхоз, совхоз, завод, школа — везде мы ищем работу, чтобы...помочь чем можем. Отношение к труду в коммуне особенное. Каждый день мы на сборах работаем, каждый день на линейке говорится, что на работу пойдут добровольцы,...

Прервем цитату евангельским: «Если кто хочет... следуй за Мною» (Мф 16:24) Свобода воли человека, его добровольный выбор — святая святых евангельской этики.

...и каждый раз в числе добровольцев оказываются все. Не забуду, как впервые почувствовал пользу от того, что мы делаем. Это было в Ефимовском районе, в Ефимии. Мы уже прожили десять дней и каждый день работали в поле. А работать в поле, полоть свёклу, когда её не видно из-за сорняков, «не очень-то приятно, не очень-то легко, не очень-то понятно и очень далеко» — грядки у нас действительно были длиннющие. Засуха была уже дней пять, и вот однажды ночью раздался сигнал тревоги, мы построились, и с нами стал говорить председатель колхоза. Он просил нас выйти ночью на работу и дополоть оставшиеся 10 га, так как свёкла может погибнуть, и мы тут же пошли работать. Не удивляйтесь, что это ночью. Ефимовский район — Ленинградская область, а у нас в июне белые ночи. Работали мы здорово, часов до восьми утра, но успели все выполоть... И было очень приятно чувствовать себя полезным и нужным человеком» (1, с. 147).

«Думаю, именно в добровольно принятых делах, а не в морализировании, наставлениях, беседах... происходит созидание энергии любви и содружества. ...Слово «забота» в русском языке удивительно богато: в нем содержится любовь и дело. Забота — это деятельная любовь, это желание добра и само добро, привнесённое в жизнь человеком». (Л.Г. Борисова) (2, с. 351).

Плод же духа: Любовь, радость, мир,... милосердие, вера (Гал 5:22).

Будем внимательны друг к другу, поощряя к Любви и добрым делам (Евр 10:24).

Наконец, «Любовь от Бога, и всякий любящий рождён от Бога и знает Бога... потому что Бог есть Любовь» (1 Ин 4:8).

«У И.П. Иванова — работа каждого с каждым, каждого в коллективе. Всех вместе. Каждому дело по душе. А значит, и душа у каждого растёт. Появляется большой души человек» (Л.Г.Борисова, 2, с. 348). В педагогике это как фантастическая мечта, как свет далекой звезды. А у коммунаров мечта стала явью. У них на сборах «каждый день был насыщен до предела. Каждый день — работа для людей. Участвовали в комсомольском субботнике. Давали концерты в больнице. Ночью построили снежный городок во дворе детского садика-сюрприз для малышей (не обошлось без неприятностей: сторож, увидев столько народу возле детского сада, вызвал наряд милиции... Но мы быстро объяснились с милиционерами)» (1, с. 90).

Труд свят! Об этом тоже немало сказано в Евангелии. Остановимся на апостольских посланиях Апостолов Иакова и Павла. «Будем внимательны друг ко другу, поощряя к любви и добрым делам» (1 Евр 10:24). «Умоляем же вас, братия, более преуспевать и усердно стараться о том, чтобы... делать своё дело и работать своими собственными руками, как мы заповедывали вам» (1 Фес 10:11). «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Сол 3:11) А ведь и во времена апостолов многие христиане были людьми состоятельными

и пользовались трудом слуг... «Но слышим, что некоторые из вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суетятся» (2 Сол 3: 11).

Кстати, о суете как норме современной воспитательной практики в условиях мегаполиса, заместившей серьёзность «труда в поте лица», педагогам давно надо задуматься, обеспокоиться, но...

Творчество — второй показатель успешности и знак качества воспитательной методики, обозначенный И.П. Ивановым. В слове В.И. Даля читаем: «Творить — давать бытие, сотворять, созидать, производить, рождать... Один Бог творит. Творчество — как творенье, сотворенье, созидание, как деятельное свойство. Творческий — ко Творцу и творчеству относящийся... Творческий дар немногим дан» (4).

Романтику нашей жизни

Не заменить ничем;

Каждое дело — творчески,

Иначе — зачем?

«Ещё одно усилие! Ещё! Молодцы, мальчишки! Пирамида «верхолазов» рассыпается, а над дверями школы надёжно укреплена великолепная, сверкающая всеми оттенками осеннего золота гирлянда. ...Ещё быстрее заработали другие бригады, которые расположились на дворе школы вокруг охапок золотых листьев. Через пару часов гирляндами будут украшены вестибюль, лестница, учительская, пионерская, вход в подшефный детский сад. Будет собрана и отправлена далёким друзьям в заполярную школу коллекция «Пушкинская осень» (2, с. 260).

Коллективные творческие дела, сокращенно КТД, — новая основная форма организации жизни воспитанников: сами придумывают, сами планируют, сами проводят на пользу себе, дальним и ближним друзьям и просто незнакомым людям. И вот этот принцип неповторяемой новизны стал основой всех дел коммунаров, сердцевиной воспитательной методики, поразив насмерть выцветшие от времени, засиженные мухами, много лет не менявшиеся

сценарии детских праздников и торжественных мероприятий в командно-официальной педагогической практике тех и разных иных лет. Они были скучны детям. А скука, как известно, — зовок небытия....

Посмотрите, как поражает новизной и творческим задором план коммунарского (из множества неповторимых!) Праздника музыки и песни:

1. Утро — Частушка ...На зарядке!
2. День — Фольклор. Конкурс хороводов
3. Вечер — Туристская песня. Костер.

Линейка. Рапорты — поются. Принимает Королева Мелодия со свитой Мажор и Минор. Зал живой музыки. Зал консервированной. Павильоны с выставками: поп-музыка, джаз, классика. Конкурс юных музыкантов — пианистов, баянистов, гитаристов... Концерт лауреатов.

На пляже — конкурс африканцев — барабанщиков.

Весь день вместо сигналов горна — мелодии («Антошка» и др.) (2, с. 365).

Творец — Сам Господь. Все Им произведенное — Божие творение. Человек призван к со-работничеству с Богом, он помощник Его, со-таинник в делах новизны, в открытиях.

Дружба — от слова «друг». Настоящей дружбы не просто хочет, но алчет душа любого подростка. Это как инициация во взрослость. Научился дружить — значит, состоялся как человек; значит, у тебя все хорошо. В главном! Как писал ещё М.Монтень, человеку просто необходимы в жизни хотя бы одни дорогие, родные и любимые глаза, в которых бы он мог видеть своё отражение.

«Возлюби ближнего твоего как самого себя» (Мф 19:19) — гласит евангельская заповедь.

Конечно, ближний — далеко не всегда и не только искренний друг — всё в жизни сложнее. Но начинать надо с простого

и понятного детям, чтобы, взяв одну жизненную высоту, они могли мечтать и о большем, смело устремляясь далее вверх по ступеням духовной зрелости и совершенства. Думается, безусловно прав митрополит Антоний (Сурожский), говоря, что «раньше чем возрасти в меру христианина, ребёнок должен быть просто человеком» (5, с. 279). «В назначенный день и час прихожу в институт, открываю дверь 71-й аудитории. Что это?? Полумрак, свечи, шевелятся какие-то тени и поют песню про Федота, а потом поют нашу педфаковскую. Явно шла какая-то репетиция. Тихонечко прохожу, сажусь, а через несколько минут, не могу вспомнить и сейчас, кажется, это была зима, или может быть, поздняя осень, но только не было этой зимы—осени, мне казалось, что я нахожусь на каком-то празднике весны, который рождает во мне новые мечты, новые надежды. Праздник открытых чистых душ, горячих сердец, праздник тех, кто любит и ценит жизнь, кто хочет сделать её прекрасной для ребятшек на всей Земле» (воспоминание В.Л. Животовской, 2, 405—406).

Одна из выпускниц И.П. Иванова, В.Л. Тузова, пошла работать в школу к третьеклассникам. Дала анкету. На вопрос: «Кого из класса ты вспоминал летом?» — треть класса ответила: «Никого!», а из иных были ответы типа: «она все время смеется», «за плохой поступок», «не с кем гулять» и проч. А уже через половину учебного года, организованного по методике И.П. Иванова, положение с дружбой резко изменилось. Одна девочка определила суть происшедшей перемены точнее всех: «Все друг с дружкой дружат, у всех одна цель, все радуются, когда у всех всё хорошо» (2, с. 460—462).

Поняли, как зарождается и крепнет дружба: «Только поработав вместе, можно быстро сдружиться. Это все ребята хорошо поняли на сборе и потом, разъехавшись по школам, старались поступать так же, не пропускать ни одной возможности поработать руками, сделать людям что-то хорошее» (1, 91).

«Нет больше той Любви, как если кто положит гушу свою за друзей своих» (Ин 15:13).

А также: «По тому узнают все, что вы мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин 13:35).

Победить детскую зависть, нездоровое соперничество, конкуренцию не так-то легко, а методика И.П. Иванова справляется с этим почти всегда и с блеском. Потому что в ней содержится замечательный оргприем, унаследованный от А.С. Макаренки: ЧТП — чередование традиционных (творческих) поручений. Согласно ему, каждый ребёнок много-много раз бывает командиром и подчиненным, главным организатором и самым рядовым исполнителем. Это сбивает горделивую спесь, побеждает склонность к чванству у самых даровитых деток с склонностями к лидерству.

*В коммуне нет начальства,
Хозяин — коллектив,
А кто начальство корчит —
Тот гнусный жалкий тип.*

«Был же и спор между ними (апостолами — О.Б.); кто из них должен почитаться большим. Кто из вас больше, будь как меньший, а начальствующий — как служащий». (Лк 22: 24, 26). «Большой из вас да будет вам как слуга» (Мф 23:11) Сам Спаситель не однажды во время земного странствия принимал образ служащего: «Я посреди вас как служащий» (Лк 22:27). «Сын человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить» (Мф 20:28). «Итак, если Я Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу; Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам» (Ин 13:14,15) Почему это важно? Потому что в царстве небесном «многие же будут первые последними и последние первыми» (Мф 19:30).

Адекватной, как бы мы сказали сейчас, самооценке много способствовал постоянно проводимый анализ осуществленных дел: «Что получилось, и кому за это скажем спасибо?», «Что не получилось и

почему?», «Критикуя, предлагай». Причём в московских дворовых клубах Ричарда Валентиновича Соколова сложился симпатичный обычай: начинают высказывания самые маленькие и неопытные, а завершают — корифеи всех и всяческих коммунарских дел.

В этом же направлении «работали» и систематически проводимые разговоры начистоту, так называемые «Огоньки». «На маленькой полянке дежурный разжигал костер. Не костер, а действительно Огонёк — несколько сухих веточек, чтобы было светло и уютно. Виктор Малов снимал с гитары чехол, и все негромко запевали. Потом песня кончалась. Потрескивали сучья в костре... Ребята молчали. Из тишины вырастал разговор. Он был всегда неторопливым и до того искренним, что щемило сердце и хотелось всех любить. Прожит день... Это был самоотчет отряда и внутренний отчет каждого перед самим собой» (1, с. 89). В более «штормовых» жизненных ситуациях осуществлялись принципиальные разговоры начистоту. «Мы присмотрелись (к себе — О.Б.): всё ожесточеннее споры на «огоньках», все суровее становятся «откровенные разговоры», ...коммунары становились всё строже и строже к себе и к друг другу. Нет ли во всём этом какого-то фанатизма?... Прежде мы радовались требовательным, непримиримым людям вроде Вити-Гвоздика, считали, что они-то и поддерживают коммуны. Теперь мы увидели, что из-за таких-то вот «непримиримых» ребятам бывает плохо в коммуне. А зачем коммуна, даже с самой прекрасной дисциплиной и самой высокой идеей, если кому-то от нее плохо?» (1, с. 64—65).

Поразительно, но даже и этот приём находит аналог в Евангелии. «Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего; Если же не послушает, возьми с собою ещё одного или двух, дабы устами двух или трёх свидетелей подтвердилось всякое слово; если же не послушает их, скажи Церкви; а если и Церкви не послушает, то да будет он тебе как язычник и мытарь» (Мф: 15-17).

Такая насыщенная и яркая жизнь способствовала полнокровному развитию всех дарований, талантов и способностей подростков, с сохранением стержня человечности: сердечного и совестливого, заботливого и ответственного отношения к миру и окружающим людям.

«Каждый получает таланты от Господа по его силе. Каждый должен их преумножить» (Мф 25:15, 23). «Ревнуйте о горах больших и я покажу вам путь ещё превосходнейший» (1 Кор 12:31).

При этом обуздывалось честолюбие и самопревозношение:

*Только слабый ищет славы,
Только слабый ждёт награды.
Обойдутся коммунары
Без почета, без награды.*

Добро не напоказ — вот что дорого для нас!

В Евангелии также осуждаются люди с омертвевшими гушами, через которых приходит смерть, — фарисеи и книжники. Они любят славу и известность, почет и почитание. «Остерегайтесь книжников, которые любят ходить в глиняных одеждах и любят приветствия в народных собраниях, председания в синагогах и предвозлежания на пиршествах» (Лк 20:46). «Горе вам, фарисеи!» (Лк 11:43)

А что же вера в Бога? Как с этим? В какой-то момент она оказалась просто необходимой... и тем самым юным коммунарам из далеких 60-х. Здесь интересно вспомнить один эпизод из жизни Фрунзенской коммуны, засвидетельствованный С. Соловейчиком в книге «Воспитание по Иванову», в котором попавшие в жизненный цейтнот ребята приникают к вере как к последней надежде.

Коммуна переживала сложнейший период; по принципиальным соображениям её покинул И.П.Иванов. Ребята в Великом Новгороде на экскурсии. Их впечатляет кремль, старинная стена с бойницами, сверкающие золотом кресты церк-

вей... И вдруг приходит решение: сделать что-то такое, чтобы закрепить дружбу НАВСЕГДА. «Сейчас должно произойти что-то важное — ведь нельзя же просто так взять и разъехаться. Шёпотом поем. Каждому хочется сказать что-нибудь очень хорошее. И Вовка начинает говорить:

— Никогда не забывать друг о друге, не бросать друг друга в беде...

Ребята повторяют за ним. Шёпотом. Слова этой клятвы пришли Вовке в голову только что, и поэтому голос у него дрожит. Он протягивает руку, я кладу в неё свою, потом Ольга, Валька, Жук, Сувор, Элька, Матюха, Ирка и опять Вовка. Теперь *мы братья и сестры...* (курсив мой — О.Б.) Мы молчим. Мы составляем записку... Вернёмся сюда, обязательно вернёмся...

Подъём. Быстро собираемся. Выходим на улицу. Лицо сечёт колючий снег, невозможно сдерживать озноб. Записка уже запечатана в бутылку. Проходим мимо кремля, до него всего метров 300. Надо добежать и опустить бутылку в бойницу. Бегу я и Валька. Перебегаем через мост. Налево вдоль стены, первая бойница от ворот. Опускаем бутылку, слышим, как она скатилась.

Обратно бежать труднее — ветер в лицо. Валька начинает отставать, а ребята уже почти у вокзала. Я беру Вальку за руку. Ну-ка, рванём ещё самую малость! Встали в строй. Поезд стоит у вокзала. Через 5 часов мы в Ленинграде...» (1, с. 76).

Здесь налицо желание прильнуть к вере, как это было всегда на Руси в трудную минуту. Восхождение к вере можно расценивать и как в чём-то закономерный результат полноценно-полнокровного (по законам добра, красоты и справедливости) развития жизни человека.

Далее хотелось бы кое-что прокомментировать из вышенаписанного.

Первое, эта методика не получила официального признания со стороны высшего

руководства комсомолом, но не без усилия была принята все-таки научно-педагогическим сообществом: в 1972 году И.П. Иванов успешно защитил докторскую диссертацию по методике коммунистического воспитания. Она жила, поддерживаемая энтузиастами, которых, справедливости ради надо признать, было достаточно много по всей стране. Он не был человеком, живущим таинствами православной Церкви, но во время учёбы на философском факультете Санкт-петербургского (тогда ленинградского) университета в 40-е годы XX века, пристально интересовался Евангелием как текстом, скажем условно, высокой культуры. И только. Чтобы вести детей в церковь, об этом в те годы не могли и думать.

Во-вторых, без опоры на вечное, без литургической жизни Церкви, со временем стал ослабевать тот неповторимый романтический боевой задор, который отличал ранних коммунаров. Многие фундаментальные положения (например, «закон заботы», труд на благо людей) негласно оказывались необязательны к исполнению. И коммунары стали любить просто веселье, «заводное» настроение в коллективных творческих делах (девиз всей воспитательной политики на сегодняшний день в Педагогическом университете им. Герцена, например, звучит так: «Живи ярко!») Начало довлеть стремление получить удовольствие просто от смеха, шуток, весёлого времяпровождения. Вслушаемся ещё раз в тональность молодого веселья, эхом достающего наш слух из глубины далеких 60—70-х годов: «В какой-то один из самых первых дней сентября мы собирались ехать на уборку овощей в совхоз Детскосельский. Ах, как это весело было, как неповторимо, как искренне. Я вижу эту картину радостной юности, это ощущение всегда со мной. Нащупываются какие-то ниточки, появляются узелки симпатий, набрасываются эскизы линий связи, идут разговоры ни о чём и о чём-то важном... Вот улыбающийся, лукавый, искренне-обворожительный ленинградец Валька Удалов с гитарой и такими произи-

тельно-прекрасными песнями: «Когда на сердце тяжесть и холодно в груди, к ступенькам Эрмитажа ты в сумерки приходи...», «А в тайге по утрам туман, дым твоих сигарет»... Где сейчас Валентин? Говорят, заштормила тебя жизнь. Даргинец Али Хасбулатов начинает утверждать себя «лезгинкой»: ноги в упоении бьют по камням привокзальной площади... Хохочет Лариса Коненкова, энергичная, маленькая, с огромной косой. Толя Епов, с сумкой спортивной через плечо, в свитере, коммунар из башкирской «Салаватской зажигалки» (2, с. 433).

Согласитесь, что большой соблазн для каждого далее развиваться в собственной чувственности и гордости и радоваться этому. А в Евангелии же — «Радуйтесь всегда в Господе» (Флп. 4:4).

Дух Божий пребывает в Церкви. Православная воцерковленность таким образом является той необходимой средой, которая в правильном тоне, в правильном направлении развивает душу и ум любого человека, молодого — особенно. Он должен укрепляться в чувстве, что с православной Церковью он связан органически и навсегда и что она является его «духовной питательницей и воспитательницей» (Прот. Сергей Четвериков).

Так как с радостью, по учению Церкви, сопряжено мирное устройство духа, то возгревать просто молодую горячность, наверное, и бесполезно по высоким меркам. «Твёрдого духом Ты хранишь в совершенном мире, ибо на Тебя уповает он» (Ис 26:3). Архиепископ Антоний Михайловский комментирует это так: «Мир — это тихое радостное чувство, которое спокойнее и прочнее обыкновенной радости, достойнее и выше чувства удовольствия... Довольство и заботы, радость и горе, здоровье и болезнь постоянно сменяются в течение жизни, но мир преобладает «в твёрдом духом», независимо от всего остального» (6, с. 432).

Понятно, что только православная Церковь с её тысячелетним опытом борьбы

за души людей и — шире — православная культура смогут дать второе дыхание этой прекрасной методике. Только Церковь умеет возгревать Дух! Только в ней есть таинство покаяния! Одними разговорами на «Огоньках» и товарищескими судами чести никак не обойтись!

В-третьих, хотелось бы правильно осознать особенности дня сегодняшнего с его педагогическими задачами. Да, мы воочию наблюдаем всплеск религиозности в нашем народе. Но и он содержит больше проблем для педагогов, чем может показаться на первый взгляд. Обратимся к наблюдениям Т.М. Горичевой, известного ученого, православного публициста, человека, много жившего за рубежом и потому осознавшего то, что нам не всегда отчетливо видно («лицом к лицу — лица не увидеть!»). Она пишет: на Западе «нет ничего холоднее, нелепее и ненужнее сегодняшних университетов, особенно католических. Как к зубному врачу идти. А студенты! Боже мой, что это за бессмысленные существа. Начнём с того, что ничего не знают, к тому же студенты католических университетов — самые скучные (пай-мальчики и девочки «на выданье»), необразованные, анемичные, бездарные из бездарных. Я бы с большим удовольствием преподавала богословие в ПТУ, чем в Лихтенштейнской привилегированной Академии» (8, с. 40).

Вот почему она, как и владыка Антоний (Сурожский), в размышлениях о будущем, о молодёжи, склонна отстаивать *этапность восхождения к Богу*. «Кьеркегор писал, — пишет она в дневнике, — что прежде чем найти Бога, нужно найти самого себя. Богу нужна наша *свободная любовь*, нужна наша *личность*» (там же, с. 9). Об этом размышлял и протопресвитер Александр Шмеман, профессор богословия, декан Свято-Владимирской духовной семинарии в Нью-Йорке (отошёл ко Господу в 1983 году): «Сейчас велик «интерес к религии», но не к жизни преизбыточествующей, не к радости, не к полноте» (то одно, что безпримысленно в детской и молодёжной среде — *О.Б.*)» (7, с. 92). «Христианство, читающее

лекции, ведущее диалоги, «христианство «болтающее» — это новая глава в его развитии. Когда люди поставили «проблемы», они перестали радоваться, благодарить и молиться» (7, с. 93) «... Мысль: тем, кому дан *дар жизни*, (молод`жи как раз свойственно обостренное ощущение красоты, полноты и самоценности жизни — О.Б.) — и это значит «религиозное» её ощущение, гораздо меньше нужна «религия», которая (начинается — О.Б.) почти всегда от недостатка, а не от избытка, от страха перед жизнью, а не от благодарности за неё» (там же).

К сожалению, в воспитательном процессе сегодня существует некая прямолинейность, как бы упрощенный подход, звучит много — пусть даже и правильных — слов (то есть преобладают вербальные средства и методы), много суеты (конкурсы, олимпиады, конкурсы...) и не очень много напряженной созидательно-трудовой практики. Это и в общеобразовательных, и в церковно-приходских школах, и в молодёжных православных клубах. Что поделаешь? — Привычка, порожденная возведенной в абсолют классно-урочной системой. Опять же, воспитательная методика И.П. Иванова, освоенная православными педагогами, способна сделать воспитательный процесс более весомым по результату, живым и глубоким.

Под конец, по правилам коммунарских предпочтений, стихи. Стихи священника Андрея Логвинова, в определенный момент светской жизни — учителя русского языка и литературы, директора сельской школы в Алтайском крае (9, с. 328).

*О Боге лучше помолчим,
немного помолчим...
Да, есть богослужебный чин,
великий древний чин,*

*и в нем так много мудрых слов,
прекрасных чистых слов,
и там ответ на все готов,
совет давно готов.*

*Но наши сердца, голова,
привыкнув к дважды два,
воспринимают все едва,
увы, едва- едва.*

*И потому не без причин,
совсем не без причин
чуть-чуть о Боге помолчим,
о высшем — помолчим.*

*И лишь за сердца вышиной,
за слуха глубиной
Господь заговорит со мной,
заговорит со мной...
Аминь!*

Литература:

1. Соловейчик С.Л. Воспитание по Иванову. — М.: Педагогика, 1989.
2. Иванов И.П. Созидание: теория и методика воспитания. — СПб.: «Аверс», 2003.
3. Современный словарь иностранных слов. — М., 1993.
4. Даль В.И. Словарь живого великорусского языка. — СПб., 1999.
5. Митрополит Антоний Сурожский. О встрече. — СПб.: Сатисъ, 2002.
6. Архиеп. Антоний Михайловский. День за днем. Дневник правосл. священника. Ростов н/Д.: Книга, 2009.
7. Протоиерей Александр Шмеман. Дневники. 1973—1983. — М.: Русский путь, 2005.
8. Горичева Т.М. Только в России есть весна. — М.: Русский хронограф, 2006.
9. Протоиерей Андрей Логвинов. Церковно-славянская вязь. — Минск, 2007.